

ПАМЯТКА

121-го

ПѢХОТНАГО ПЕНЗЕНСКАГО

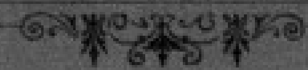
Генералъ-Адъютанта

ГРАФА МИЛЮТИНА ПОЛКА.

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ

составилъ Поручикъ Болдыжевъ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер. № 17.
1894.

ПАМЯТКА

121-го

ПѢХОТНАГО ПЕНЗЕНСКАГО

Генералъ-Адъютанта

ГРАФА МИЛЮТИНА ПОЛКА.

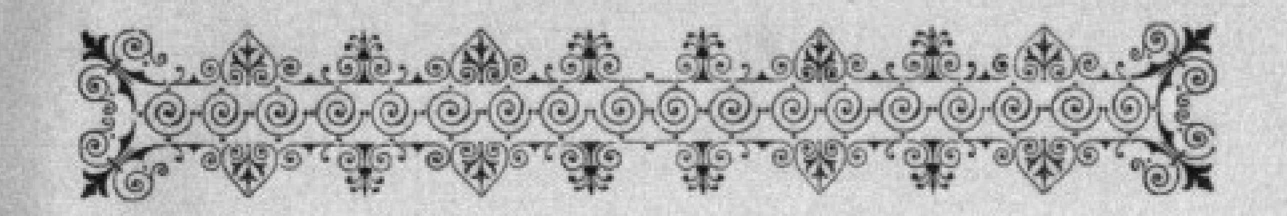
ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ

составилъ Поручикъ Болдыжевъ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер. № 17.
1894.

«Памятка составлена по порученію Командира 121-го пѣх. Пензенскаго полка, Полковника Дмитрія Александровича **Мерказина**, съ разрѣшенія котораго и печатается настоящее первое изданіе».

Харьковъ. 1-го Февраля 1894 года.

Русскій Народный Гимнъ.

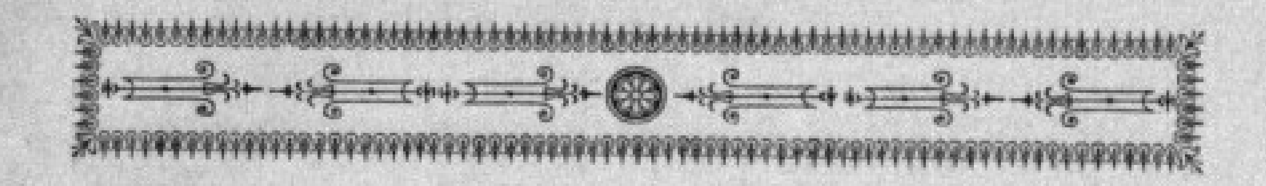
Боже, **Царя** храни!
Сильный, Державный,
Царствуй на славу намъ—
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь Православный!
Боже, **Царя** храни!!

* * *

Завѣтъ:

„Враговъ Руси огнемъ разить,
Родную землю защищая—
Доколѣ свѣтитъ намъ заря....
И въ полѣ брани полагая
Животъ за **Вѣру** и **Царя!**"

Россійское войско.

„Божьей волей свѣтъ стоитъ!"

„Съ Богомъ начинай—съ Богомъ и кончай!"

Великая слава и честь устройства **постоянной арміи** въ нашемъ дорогомъ Отечествѣ—принадлежитъ исключительно Императору **Петру Великому.**

Русскій Государь Петръ I впервые назвалъ „рекрутами" призываемыхъ на службу новобранцевъ.

Въ тó „Петровское" время наша Россійская армія самимъ же Петромъ Великимъ хорошо и умѣло была обучена по дисциплинѣ; съ какимъ угодно непріятелемъ она смѣло уже могла вступить въ бой, не боясь „его" силы и оружія.... Всѣмъ извѣстно, какъ наши Петровскія войска разбили Шведовъ подъ Полтавою. Много на-

шихъ русскихъ героевъ легло тогда на полѣ брани; но полная побѣда осталась за Петромъ Великимъ, доказавшимъ всему свѣту настоящую силу русскаго солдата!

Много лѣтъ прошло уже послѣ смерти незабвеннаго Царя Петра I *). Русская Армія въ нѣсколько разъ увеличилась, измѣнилась въ строевомъ составѣ и успѣла покрыть себя безсмертною славою **боевой арміи!**

При Императрицѣ Екатеринѣ русскіе завоевали Литву и Польшу; въ то же время наше войско побывало за широкимъ Дунаемъ въ Турціи, а подъ начальствомъ Суворова перешло высокія Альпійскія горы въ Италіи.

Кто не знаетъ, какъ славная наша армія, въ памятномъ для русскихъ 1812 году, изгнала изъ Россіи Наполеона съ его французскими войсками; а потомъ, по ихъ же слѣдамъ, вошла во французскую страну и заняла столицу Парижъ.

Во время Крымской войны (въ 1854—55 г.), кто своею сильною грудью отстаивалъ и защищалъ нашъ городъ Севастополь отъ англичанъ, французовъ и другихъ непріятелей? Кто не

---

*) Петръ I родился въ 1672 году, а скончался въ 1725.

знаетъ, какъ наши храбрыя войска проникли въ Кавказскія горы, побѣдили черкесовъ и прочихъ горцевъ вмѣстѣ съ ихъ храбрымъ предводителемъ—Шамилемъ.

А кто завоевалъ и покорилъ Туркестанскій край, что за моремъ Каспійскимъ?... Все это совершило родное наше русское войско, во главѣ съ начальниками—офицерами!

Наконецъ, послѣдняя Русско-турецкая война (1877—78 г.) у всѣхъ въ памяти. Силою русскихъ войскъ освобожденъ славянскій народъ (болгары) изъ-подъ турецкаго ига!

Геройскими и доблестными подвигами **Россійское войско** наше вполнѣ поддержало славу Великаго Петра.

Ахалъ-Текинскій походъ 1880—81 г. и сраженія съ текинцами (гдѣ прославился генералъ Скобелевъ) доказали опять честь и славу русскаго оружія. Главные непріятельскіе города (аулы) „Ахалъ-Теке" и „Мервъ" присоединены къ нашей русской странѣ и теперь составляютъ продолженіе Россіи....

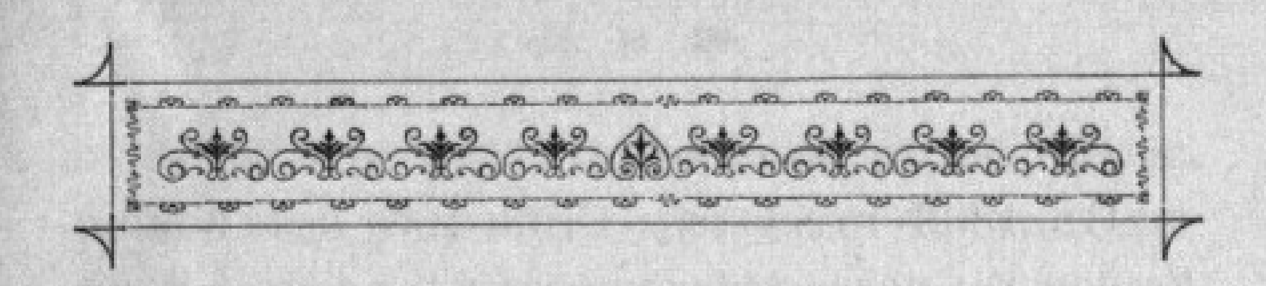
Подъ руководствомъ нашихъ офицеровъ,—собственными трудами россійскихъ солдатъ,—въ Азіи впервые устроена закаспійская желѣзная дорога, соединившая собою разные отда-

ленные концы Россійскаго Государства. Тамъ, за моремъ Каспійскимъ, гдѣ были трудно проходимые сыпучіе пески, гдѣ на протяженіи многихъ десятковъ верстъ нѣтъ воды и растительности,—тамъ теперь по желѣзной дорогѣ свободно ходятъ русскіе поѣзда! Песчаная степь оживилась, а ея обитатели, текинцы,—обратились въ мирныхъ тружениковъ и подданныхъ **Бѣлаго Царя.**

Во всѣ стороны, за моря и горы, по Европѣ и Азіи—широко раскинулась наша Матушка—Русь Крещеная: чуть не третью часть свѣта занимаетъ теперь она!... И что ни дальше—то русская армія становится все сильнѣе, враговъ своихъ не считаетъ и не боится!

И такъ, дай Богъ намъ и въ будущемъ побѣду надъ врагомъ! А какъ надо умирать за **Вѣру, Царя и Отечество**—мы знаемъ: тому са̀мому научили насъ наши предки боевые!!

Основаніе Пензенскаго полка.

«Зри въ части своей—семью, въ начальникѣ—отца, въ товарищѣ — родного брата. Тогда—и весело, и дружно, и все нипочёмъ!»

31-ю пѣхотную дивизію составляютъ полки: 121-й пѣх. Пензенскій, 122-й пѣх. Тамбовскій, 123-й пѣх. Козловскій и 124-й пѣх. Воронежскій. Сформирована дивизія въ 1863 году.

Въ царствованіе Императора **Александра Перваго (Благословеннаго)**, въ 1813 году, составленъ **„54-й Егерскій полкъ“**. Вотъ отъ него-то и пошло начало тѣхъ частей войскъ, изъ баталіоновъ которыхъ, впослѣдствіи, вышелъ Пензенскій полкъ.

Вотъ какъ это было.

Въ 1833 году—изъ 1-го и 2-го баталіоновъ Егерскаго полка сформированы 3-й и 4-й баталіоны **„33-го пѣхотнаго Елецкаго полка“**. Какъ ручей всегда беретъ свое начало изъ какогонибудь родника, точно такъ и Пензенцы произошли изъ этого Елецкаго полка (9-й пѣхотной дивизіи).

Въ 1857 году изъ Елецкаго полка выдѣленъ былъ одинъ баталіонъ и названъ по новому: **„4-мъ Резервнымъ баталіономъ Елецкаго полка“**. Вмѣстѣ съ этимъ баталіономъ изъ полка перешло и **Георгіевское знамя** съ Александровскими лентами, пожалованное 4-му баталіону за Севастопольскую войну въ 1855 году. Это самое знамя, въ настоящее время находится въ Пензенскомъ полку (1-го баталіона) и, какъ полковая святыня, хранится въ квартирѣ Командира полка. На знамённой скобѣ есть вырѣзанныя надписи, служащія указаніемъ въ какихъ годахъ формировались чàсти, изъ которыхъ постепенно выросталъ Пензенскій полкъ.

Когда еще 4-й баталіонъ не назывался „Резервнымъ“, а находился въ составѣ Елецкаго полка, то ему дана была на головной уборъ надпись—въ видѣ отличія—**„За Варшаву 25-го**

и 26-го Августа 1831 года“, которую уже имѣли прочіе баталіоны Елецкаго полка; это отличіе на головномъ уборѣ осталось при баталіонѣ (какъ и его знамя) и при его выдѣленіи изъ Елецкаго полка. Надпись эта самая перешла и въ Пензенскій полкъ, которому служитъ тѣмъ-же знакомъ отличія по настоящее время.

Въ 1863 году въ Польшѣ вспыхнулъ мятежъ. Бунтовали поляки... Послѣдовало распоряженіе о приведеніи ближайшихъ къ Польшѣ войскъ на „военное положеніе“.

Поэтому, 6-го Апрѣля 1863 года, **Высочайше** повелѣно изъ 4-го Резервнаго баталіона Елецкаго полка и запасныхъ 5-го и 6-го баталіоновъ (того-же Елецкаго полка) сформировать: двухъ-баталіонный **„Елецкій резервный полкъ“**. Въ первомъ баталіонѣ этого новаго полка роты именовались: 13-я, 14-я, 15-я, 16-я и стрѣлковая; во второмъ баталіонѣ: 17-я, 18-я, 19-я, 20-я и вторая стрѣлковая рота. Офицеровъ было 25 человѣкъ, всѣхъ нижнихъ чиновъ 2091 (часть нижнихъ чиновъ поступила изъ запаса).

Въ виду „военнаго положенія“ новый полкъ этотъ, 13-го Августа 1863 г., приведенъ въ трехъ-баталіонный составъ и названъ: **„Пензенскимъ пѣхотнымъ полкомъ“**. Было три стрѣлко-

выхъ роты: въ каждомъ баталіонѣ по одной; назывались онѣ такъ: 1-я стрѣлковая, 2-я стрѣлковая, 3-я стрѣлковая. Прочія же роты въ баталіонахъ имѣли отдѣльно свои номера: 1-я линейная, 2-я линейная, 3-я линейная—и такъ далѣе, до 12-й включительно. Кромѣ строевыхъ ротъ, въ полку была еще одна—„нестроевая рота".

Вотъ съ того времени начинается рожденіе и самая жизнь нашего полка, начинается его славная исторія!

25 Марта 1864 года полкъ наименованъ: **„121 пѣхотнымъ Пензенскимъ полкомъ"**, еще ранѣе того вошедши въ составъ 31-й пѣхотной дивизіи. Пензенскій полкъ неизмѣнно закрѣпилъ тогда за собою данное ему названіе—„Пензенскаго"....

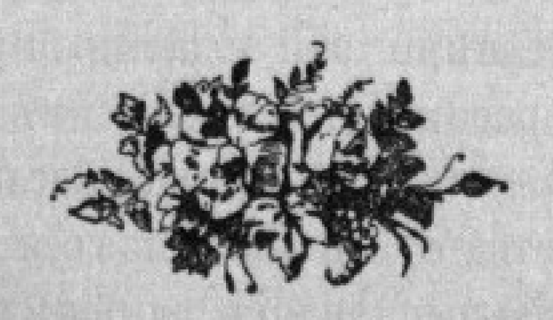
Въ томъ-же 1864 году назначенъ былъ и утвержденъ на 29-е іюня **Полковой праздникъ:** день Святыхъ Апостоловъ **Петра и Павла.**

Хотя жизнь нашего полка—его рожденіе (сформированіе)—началась очевидно въ 1863 году, но зачатіе—старшинство его—исчисляется

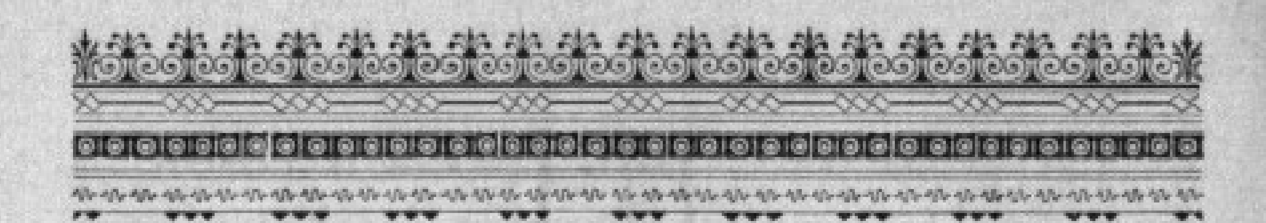
съ 1813 года (отъ 54-го Егерскаго полка). И такъ, въ 1913 году исполнится столѣтній юбилей существованія Пензенскаго полка *).

* * *

Самые блестящіе годы боевой дѣятельности Пензенскаго полка относятся къ Восточной войнѣ 1877—78 г., за освобожденіе угнетённой Болгаріи отъ власти турокъ. На берегахъ Дуная и на болгарскихъ поляхъ полкъ получилъ „первое боевое крещеніе“: то-есть, въ полномъ своемъ составѣ принялъ участіе въ сраженіяхъ со врагомъ!

*) 11-го іюля (прик. по воен. вѣд. 1884 г. № 96).

Передъ войною 1877—78 г.

«Умирай за Вѣру Православную, за **Царя—Батюшку,** за Святую Русь: церковь Бога молитъ!»

Болѣе 500 лѣтъ Болгары находились подъ властью турокъ; живутъ они далеко отъ насъ: за широкимъ Дунаемъ-рѣкой. Болѣе 500 лѣтъ терпѣли эти славяне мусульманское своеволіе и расправу. Тяжело имъ было!....

Въ 1876 году страшныя, неслыханныя турецкія звѣрства стали совершаться въ Болгаріи: тамъ безпощадно лилась кровь христіанская. Турки рѣзали болгаръ; насиловали женщинъ, мучили дѣтей, сожигали и грабили села и деревни.

Не стерпѣли Сербы, вступились за своихъ братьевъ—болгаръ и объявили туркамъ войну.

Сербія—королевство небольшое, армію имѣетъ —малочисленную.... Но не испугалась та̀ армія большихъ турецкихъ силъ. Сразились сербы съ турками, но побѣдить не могли: сила солому ломитъ.... Разгнѣвался Султанъ на дерзкую Сербію, захотѣлъ примѣрно наказать ее за болгаръ —и двинулъ свои войска къ самой Сербской границѣ. Плохо пришлось-бы сербамъ!.... Но тутъ нашъ Русскій Госуда̀рь Императоръ **Александръ II** потребовалъ отъ Султана—остановить войска и границы сербской не смѣть переходить. Турки остановились....

Сербія была спасена отъ гибели. Но надо было облегчить и улучшить положеніе несчастныхъ братушекъ—болгаръ. Поэтому, начались переговоры съ турецкимъ Султаномъ.... Но переговоры эти успѣха не имѣли. Попрежнему, турки стали грабить и жечь села; по прежнему —обижали христіанскій народъ.... Тогда и наша Россія начала готовиться къ войнѣ съ турками, чтобы силою русскаго оружія освободить болгаръ изъ-подъ ига мусульманскаго!

И вотъ, 2-го ноября 1876 года объявлена „мобилизація“ русскихъ войскъ. Мобилизація арміи, это—усиленіе войскъ запасными нижни-

ми чинами и обозомъ, вооруженіе арміи и быстрая подготовка къ военному походу.

Вмѣстѣ съ другими войсками, приведенъ былъ на „военное положеніе" и 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ. Отточены штыки, шашки, тесаки.... Заготовлены сухари.... Прибыли запасные нижніе чины.... Дённо и нощно работали нижніе чины; трудились и г.г. офицеры!

Пензенскій полкъ вошелъ въ составъ 9-го Армейскаго Корпуса, которымъ въ то время командовалъ Генералъ-Лейтенантъ **Криденеръ**; начальникомъ 31-й пѣхотной дивизіи былъ Генералъ-Лейтенантъ **Вельяминовъ.** Пензенскимъ полкомъ командовалъ Полковникъ **Конаржевскій.**

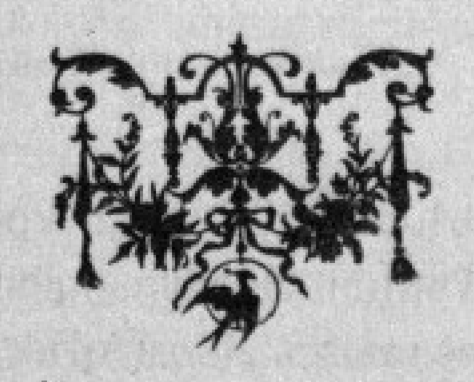
2-го Декабря Пензенскій полкъ тронулся въ путь по желѣзной дорогѣ и остановился по квартирамъ въ городѣ Балтѣ *), ближайшихъ къ ней селахъ и хуторахъ. Всю зиму 1876 года и до весны 1877 года Пензенцы не мѣняли своихъ стоянокъ.

10-го Апрѣля полкъ имѣлъ счастіе, въ числѣ другихъ войскъ, быть на смотру **Незабвеннаго Царя—Батюшки,** Государя Императора **Алек-**

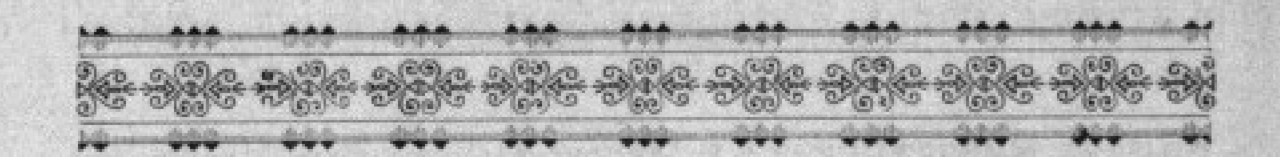
---

*) На границѣ Каменецъ-Подольской и Херсонской губ.

сандра Николаевича *). Этотъ Высочайшій смотръ происходилъ на поляхъ у станціи „Бирзула". Видя горячо любимаго **Монарха** своего, всѣ душевно обращались съ молитвами къ **Господу Богу** о ниспосланіи **Государю** благоденствія на многія лѣта и побѣды надъ врагомъ!

*) Въ Бозѣ почилъ 1-го Марта 1881 года.

На войну!

„Богъ намъ прибѣжище и сила!"

12-го Апрѣля 1877 года Россія объявила войну Турціи. Задача войны: освобожденіе братьевъ—славянъ (болгаръ) изъ-подъ турецкаго ига.

Военный Министръ того времени, Генералъ-Адъютантъ **Милютинъ**, назначенъ (17 Апрѣля) **Шефомъ** Пензенскаго полка. Шефъ, это—почетное званіе, которое дается высшимъ начальникамъ за боевыя заслуги.

Утромъ 9-го Мая Пензенцы тронулись заграницу: по желѣзной дорогѣ поѣхали черезъ Румынію къ широкому Дунаю, за которымъ, въ Болгаріи, были расположены турецкія войска.

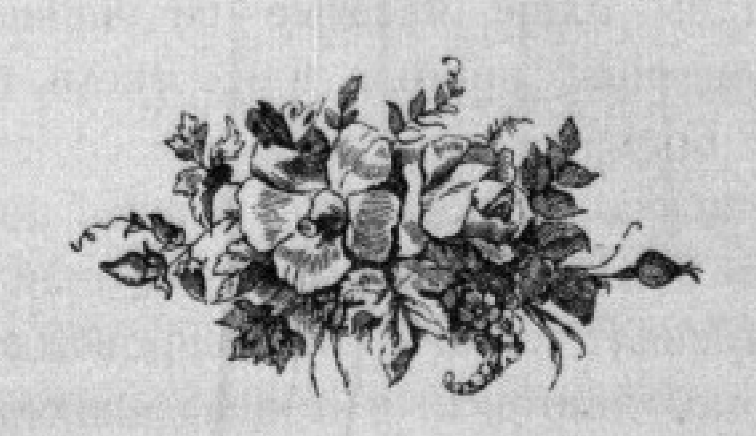
Съ минуты на минуту турки ожидали перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай.

Въ самомъ началѣ Іюня—полкъ достигъ назначеннаго пункта и остановился на берегу Дуная, при впаденіи въ него рѣки Ольты,—близъ румынскаго города Турнъ-Магурелли. На той сторонѣ Дуная, на высо̀тахъ, стояла турецкая крѣпость Никополь. Виднѣлась эта самая крѣпость—какъ на ладони, а въ бинокль даже были видны ихніе часовые на укрѣпленіяхъ. Вотъ, Пензенцы пришли и на мѣсто войны.... Съ нами Богъ!

Получилось приказаніе—начать постройку осадныхъ батарей. Когда батареи были готовы, полкъ принялъ участіе въ сопровожденіи по рѣкѣ Дунаю плотовъ и принадлежностей для переправы русскихъ войскъ на сторону турокъ. Охрана береговъ Ольты, при впаденіи ея въ Дунай, выпала на долю Пензенцевъ.

Плоты для переправы шли внизъ по теченію: сначала по рѣкѣ Ольтѣ, а затѣмъ—мимо Никополя, по Дунаю: къ городу Систову и мѣстечку Зимницѣ. У Зимницы была назначена переправа войскъ черезъ Дунай и постройка „понтоннаго“ или „плавучаго“ моста: то-есть, моста на судахъ или лодкахъ.

Съ большимъ жàромъ предались Пензенцы своему новому дѣлу, хорошо помня—что **„на войнѣ и не доѣшь, и не доспишь, и подобьешься: на то война!“**

Боевыя дѣла.

«Чѣмъ хуже тебѣ, тѣмъ упорнѣе и отчаяннѣе бейся: побьешь —сразу станетъ тебѣ лучше, а врагу хуже!»

Какъ-разъ противъ турецкаго Никополя раскинулся румынскій городокъ Турнъ-Магурелли. Славный городъ!

Нашъ берегъ Дуная (румынскій) весь поросъ вётлой, садами и виноградниками; берегъ—низкій, пологій и болотистый. Ихній же берегъ—болгарскій, гдѣ находилось непріятельское войско, былъ высокій, гористый, повсюду усѣянный ложементами (стрѣлковыми ровиками).

Вотъ въ вётлахъ да въ виноградникахъ и приказали построить осадныя наши батареи, чтобы прямо въ „лобъ“ бить невѣрнаго турку.

Съ 5-го по 15-е іюня работали Пензенцы подъ руководствомъ **сапёръ** и построили противъ турокъ сильныя батареи. Было надъ чѣмъ потрудиться: батареи строились на болотахъ— и потому, приходилось укрѣплять ихъ фашинами (хворостомъ) и землею (насыпкою); къ утру земля осѣдала—затягивалась илистымъ грунтомъ: ее, насыпь, вновь возводили..... До тѣхъ поръ продолжалась эта трудная работа, пока осадныя батареи не устанавливались на своихъ мѣстахъ твердо, непоколебимо, неподвижно. А по окончаніи осадныхъ работъ, когда уже всѣ батареи укрѣпились на указанныхъ пунктахъ, загремѣли русскія пушки по всей линіи и послали непріятелю свои боевые гостинцы.... Съ грознымъ трескомъ и шумомъ рвались наши снаряды на турецкой сторонѣ.

Въ ночь на 14-е іюня 1877 года, по теченію Дуная на Систово, должна была пройти послѣдняя партія плотовъ и лодокъ (изъ устья Ольты). Для сопровожденія плотовъ, отъ Пензенскаго полка были вызваны охотники въ числѣ 40 человѣкъ, при двухъ офицерахъ: Подпоручикахъ—Пирумовѣ и Фирсовѣ. Первую же партію плотовъ, вмѣстѣ съ охотниками, сопро-

вождалъ Подпоручикъ Даценко (нынѣ капитанъ и командиръ 4-й роты).

Какъ только послѣдняя партія плотовъ вышла изъ устья Ольты и направилась вдоль по Дунаю, турки открыли сильную пальбу по охотникамъ: точно молнія—сверкали изъ ружей огненныя линіи выстрѣловъ. Не находя ночью русской цѣли, турецкія гранаты, бомбы и пули поминутно свистали въ высотѣ небесной.... И страшна пуля—да только прицѣльная; а выпущенная на вѣтеръ, шальная—ровно ничего не значитъ!

Плоты съ нашими охотниками безостановочно все шли впередъ по теченію Дуная. Одна турецкая бомба, какъ-то нечаянно, съ налёта попала въ одинъ плотъ.... Связки лопнули, плотъ колыхнулся вправо и влѣво—и сталъ расползаться по водѣ; охотники посыпались въ глубокій Дунай... Но съ сосѣднихъ плотовъ нашихъ поддержали тонувшихъ и по-товарищески спасли ихъ всѣхъ, за исключеніемъ рядоваго 12 роты *Осипа Домбровскаго;* послѣдній не умѣлъ плавать—и оттого утонулъ. Остальные плоты вполнѣ благополучно достигли мѣстечка Зимницы и города Систова.

Въ эту же ночь, но только на разсвѣтѣ, произошелъ первый въ полку печальный случай: разорвавшаяся надъ головами нашихъ рабочихъ турецкая граната вывела изъ строя пять человѣкъ раненными и двухъ—убитыми наповалъ; убиты: 5-й роты рядовой Анисимъ Терентьевъ и 8-й роты мл. у.-оф. Станиславъ Ружахъ, ранены: 5-й роты рядовые—Семенъ Поляковъ и Андрей Рыжиковъ, а 8-й роты—Андрей Калистратовъ, Иванъ Печенкинъ и Онуфрій Жданниковъ. Раненые—отправлены въ лазаретъ, а убитые схоронены въ вётлахъ. Это были первыя пензенскія жертвы войны 1877—1878 г.

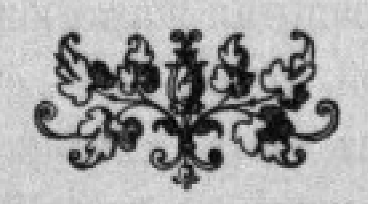
Въ слѣдующую ночь, въ ночь на 15 іюня, совершилась геройская переправа черезъ Дунай ближайшихъ къ Зимницѣ войскъ 8-го корпуса. Войска 8-го корпуса переправились на приготовленныхъ плотахъ и лодкахъ—изъ Зимницы по направленію къ городу Систову. На томъ берегу Дуная наши войска встрѣтили небольшой турецкій отрядъ, прогнали его и заняли городъ Систово.

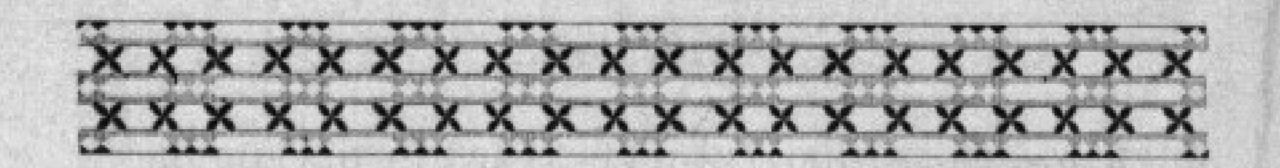
Черезъ устроенный у города Систова плавучій мостъ (понтонный), Русская Армія двину-

лась въ Болгарію, ища встрѣчи съ турецкими войсками....

Первое „боевое крещеніе“ Пензенскій полкъ принялъ на берегахъ Ольты и Дуная. Возложенныя на него по военному времени обязанности, полкъ выполнилъ вполнѣ добросовѣстно, вполнѣ по присягѣ.... Геройски могли гордиться Пензенцы, что на ихъ плечахъ выросли правофланговыя осадныя батареи! Всѣ офицеры и всѣ нижніе чины впервые испытали боевыя солдатскія нужды....

На берегахъ Ольты и Дуная Пензенскій полкъ простоялъ ровно 19 сутокъ.

Впередъ!

«Основаніе всякаго строя—дисциплина воинская. Помни это и соблюдай».

25-го Іюня 1877 года и Пензенцы двинулись къ Зимницѣ. Походъ этотъ былъ усиленный (форсированный), безъ всякихъ днёвокъ. На войнѣ нѣтъ днёвокъ!

Началась страшная жара южнаго лѣта. Путь шелъ по гладкой, безводной степи румынской.

Труденъ былъ этотъ лѣтній военный походъ! Солдаты (слабосильные) падали на дорогѣ отъ сильной жары: сверху пекло.... Даже вѣтра не было—кругомъ тихо, тихо. Жгучіе солнечные лучи раскаляли все окружающее,—негдѣ было укрыться въ тѣни!... Но бо̀льшая часть солдатъ хорошо понимала, что во время похода неудобно и невыгодно оставить свое мѣсто въ строю:

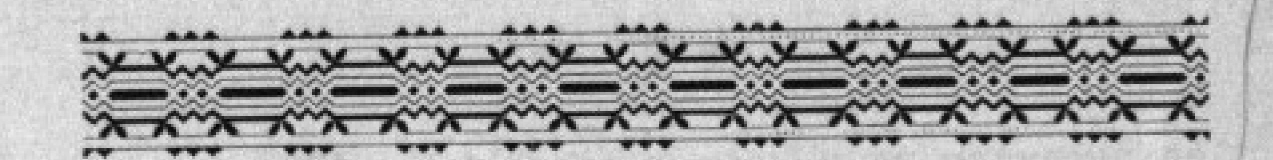
остановился на минуту, а отсталъ на 120 шаговъ! Поэтому, почти всѣ шли весело и на жарѣ не раскисали.

На бивакѣ у Зимницы нашъ полкъ снова изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Государь Императовъ **Александръ Николаевичъ.** Случилось это счастье—28-го іюня. Еще разъ Пензенцы благоговѣйно смотрѣли на своего **Державнаго Вождя.**

Послѣ этого **Высочайшаго** объѣзда, бивакъ Пензенскаго полка посѣтилъ **Шефъ** полка Генералъ-Адъютантъ **Милютинъ.**

Вскорѣ затѣмъ, Пензенскому полку приказано было, вмѣстѣ съ другими войсками 9-го Корпуса, двинуться за рѣку Дунай по наведенному мосту: для взятія штурмомъ крѣпости Никополя. Помоляся Богу, двинулись Пензенцы впередъ черезъ плавучій мостъ—къ своей цѣли. Переходя колыхавшійся на Дунаѣ мостъ, всѣ любовались этою быстрою рѣкою—глубокою и широкою... Этотъ самый Дунай, еще въ старинное время,—во время войнъ,—много разъ видали наши храбрыя войска! Рѣка Дунай—историческая рѣка: много войнъ видала она на своемъ вѣку!!

Никопольское сраженіе.

«Главная забота на войнѣ—побить врага; вторая забота—прибавить себѣ чести отличіемъ и храбростію».

Дѣло началось рано утромъ 3-го іюля. Подъ начальствомъ Генерала Криденера, 9-й Корпусъ подступилъ къ Никополю. Пензенскій полкъ долженъ былъ дѣйствовать на правомъ флангѣ..... Полку̑ назначено: обратить на себя вниманіе турокъ и привлечь ихъ на правый флангъ, не давъ возможности прорваться черезъ наши войска.

1-й и 2-й батальоны (со стрѣлковыми ротами) построились на полѣ брани по-ротно въ двѣ линіи и заняли указанную позицію; а три роты 3-го баталіона—размѣстились въ резервѣ за вторымъ баталіономъ, уступомъ вправо. Двѣ

сотни Донскихъ казаковъ стали еще правѣе Пензенцевъ.

Лѣвѣе—дѣйствовали прочіе полки наступающаго отряда, гдѣ былъ и Тамбовскій полкъ.

Турки заняли позицію впереди крѣпости Никополя.

Чуть только стало свѣтать—какъ батареи (5-й артиллерійской бригады) были уже на позиціи, выбранной еще ночью.

Передъ восходомъ солнца, съ нашей стороны раздался дружный пушечный залпъ—и понеслись къ туркамъ русскія гранаты.... За первымъ залпомъ скоро послѣдовалъ и второй нашъ. Отвѣтили на него супостаты: штукъ семь турецкихъ гранатъ взрыли землю позади нашей батареи (31-й арт. бригады). Артиллерійскій бой начался....

Пензенцы двинулись впередъ. Съ позиціи на позицію переѣзжали наши батареи. Съ лѣвой стороны то-и дѣло слышалось перекатное „ура“: то Вологодцы, Галицкіе, Козловцы и Тамбовцы гнали турокъ въ самую крѣпость. При атакѣ одного редута (укрѣпленіе такое), Тамбовцы сильно пострадали; поэтому, было приказано 2-му баталіону Пензенскаго полка поддержать Тамбовскій полкъ. Назначенный баталіонъ по-

шелъ на помощь товарищамъ.... По приходѣ на мѣсто, 2-й баталіонъ занялъ отнятый у турокъ редутъ, въ которомъ оказалось два орудія, покинутыхъ непріятелемъ.

Очутившись подъ перекрестнымъ огнемъ сорока орудій, турки не выдержали и стали бѣжать.

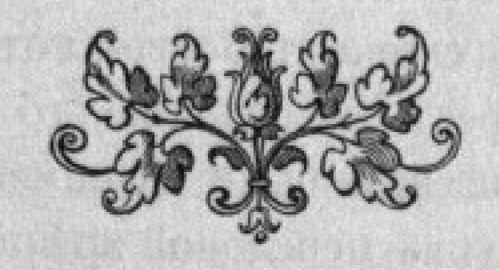
Перемѣняя позиціи и нигдѣ не давая туркамъ остановиться, наши батареи быстро двигались впередъ.

3-му баталіону Пензенцевъ приказано войти въ первую линію. На крайнемъ правомъ флангѣ боеваго расположенія, гдѣ наступали Пензенцы, турки позорно покидали свои позиціи и безъ оглядки отступали въ крѣпость: боялись они, видно, хорошаго русскаго штыка.... Благодаря Бога, Пензенцы не имѣли потерь!

Уже поздно вечеромъ, по всей русской линіи закончилось Никопольское сраженіе. Всѣ полевыя турецкія укрѣпленія не могли сопротивляться и перешли въ руки русскихъ бойцевъ. Много было убитыхъ и раненыхъ, но.... въ Пензенскомъ полку—ни одного случая. Турки, оставшіеся въ живыхъ, отступили въ крѣпость и въ ней заперлись на̀ ночь. Атака крѣпости Никополя была отложена до разсвѣта.

Ночевали Пензенцы на своей боевой позиціи, у сильнаго редута, передъ вечеромъ перешедшаго въ наши руки. Въ одномъ изъ погребовъ укрѣпленія оказались свѣжія галеты (коржи). Обрадовались наши бойцы этой находкѣ, достали ключевой воды и хорошо поужинали на полѣ брани.

Пензенцы радовались и благодарили Господа Бога, что въ этотъ день для нихъ все обошлось въ бою такъ благополучно!

4-е Іюля 1877 года.

«Для хорошаго солдата нѣтъ фланговъ и тыла—вездѣ фронтъ, откуда непріятель!»

Рано утромъ 4-го іюля весь 9-й Корпусъ находился снова въ боевой готовности. Крѣпость передъ носомъ—не до сна теперь.

Снова Пензенцы были назначены въ первую линію для штурма передовой крѣпостной стѣны.

Наступившій день открылъ Пензенцамъ всю прелесть Никополя.... Крѣпость—сильная: стѣны каменныя, обширныя; внутри—цитадель (т. е. внутренняя часть крѣпости), а въ цитадели—многое-множество красныхъ фесокъ (шапки съ кисточками): то̀—турецкія головы болтаются, какъ въ муравейникѣ.... Наши подумали: вотъ теперь-то загорится настоящее славное дѣло!

Но вдругъ, случилось совсѣмъ иное. Высоко въ воздухѣ показался большой бѣлый флагъ...

Что такое? Неужели добровольная сдача крѣпости?.... И всѣ наши пришли въ полное недоумѣніе.

Но бѣлый флагъ сталъ подвигаться впередъ: все ближе и ближе къ Пензенцамъ. Растворились крѣпостныя ворота и изъ нихъ выѣхалъ турецкій комендантъ Гассанъ-паша; съ поникшею головою доложилъ онъ находившемуся съ Пензенцами Генералу Вельяминову (начальнику 31 пѣх. дивизіи), что вся крѣпость добровольно сдается въ плѣнъ.

Съ русской стороны понеслись молитвы къ Господу Богу—и по всей линіи загремѣло страшное, перекатное „ура"..... Русскія лица засіяли радостью.

Съ восходомъ солнца, Пензенцы вступили въ Никополь для несенія гарнизонной службы. А черезъ часъ, надъ главными крѣпостными воротами уже торжественно и побѣдно развѣвалось боевое знамя Пензенскаго полка. И такъ, крѣпость Никополь сдалась!

Русскимъ досталось въ Никополѣ: 2 броненосныхъ корабля, 116 крѣпостныхъ пушекъ, 6

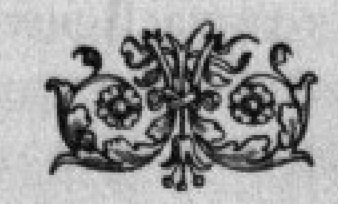
знаменъ и множество ружей, патроновъ, сабель и большой запасъ провіанта.

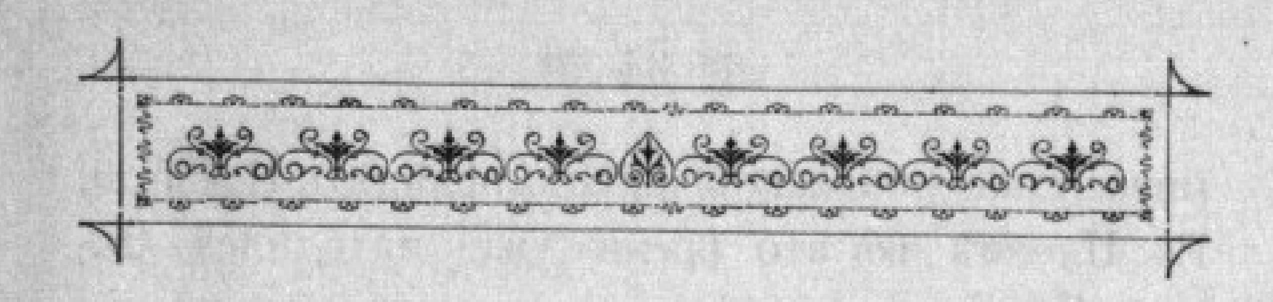
Сдалось въ плѣнъ: двое пашей (турецкіе генералы), болѣе 100 офицеровъ и до 7000 нижнихъ чиновъ.

И даже сильная крѣпость Никополь не устояла противъ рѣшительнаго дѣйствія нашей артиллеріи и храбрости полковъ!

На телеграмму Командира Корпуса о взятіи Никополя, Главнокомандующій арміей Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ отвѣтить:

„Ура! кричитъ со мною весь отрядъ Мой, молодцы! Отъ всей души благодарю Васъ и молодецкія Ваши войска!“

18-е Іюля 1877 года.

«За службу умрешь—Богу угодишь. Смерть страшна только для труса!»

Послѣ взятія Никополя, войска 9-го Корпуса пошли на Плевну. Вотъ какъ было это.

Пензенцы стояли въ крѣпости. Прочіе полки—вокругъ Никополя.

Стало извѣстно, что казаки, занявшіе 7-го іюля Плевну, вытѣснены оттуда подоспѣвшими черкесами (турецкая кавалерія). Кромѣ того, 5-го іюля получено донесеніе отъ нашихъ разъѣздовъ, что въ Плевну двигается изъ Софіи сильная турецкая колонна пѣхоты. Отъ Командира Корпуса, генерала Криденера, получилось

приказаніе—заблаговременно овладѣть Плевной. Въ Плевнѣ въ это время уже находился **Османъ-Пашà**, имѣвшій въ своемъ распоряженіи 18 таборовъ (баталіоновъ) пѣхоты, 9-ть батарей, 1 кавалерійскій полкъ и значительное число черкесовъ.

8-го Іюля на Плевну пошли: 17-й Архангелогородскій полкъ, 18-й Вологодскій и 19-й Костромской. Они выбили турокъ изъ передовыхъ окоповъ, но потомъ принуждены были всетаки отступить, оставивши на полѣ брани много убитыхъ и раненыхъ. Въ томъ числѣ легли мертвыми достойные командиры полковъ: Архангелогородскаго—полковникъ **Розенбомъ** и Костромскаго—полковникъ **Клейнгаузъ**. Эти сраженія названы—„**первою Плевною**“.

Тогда была назначена на 18-е Іюля вторая атака Плевны, или—„**вторая Плевна**“. Вмѣстѣ съ частями 4-го и 11-го Корпусовъ принялъ участіе въ этой атакѣ почти весь 9-й Корпусъ (36 баталіоновъ, 32 эскадрона и 170 орудій).

Пензенскій полкъ по прежнему находился на правомъ флангѣ наступающаго отряда. Тамбовцы—лѣвѣе артиллеріи.

Въ 7 часовъ утра 18-го Іюля Пензенцы на-

ходились уже на позиціи, правѣе артиллеріи и немного впереди нея.

Въ то время къ туркамъ пришло уже подкрѣпленіе изъ Софіи.

Послѣ перваго турецкаго пушечнаго выстрѣла, полки построились въ боевой порядокъ—со стрѣлковою цѣпью впереди; въ этомъ положеніи Пензенцы находились довольно долгое время.

У турокъ были башибузуки. Это—вооруженные мѣстные жители, находившіеся при турецкихъ войскахъ; дрались они плохо, но грабили и мучили раненыхъ исправно.... Въ полдень, эти самые башибузуки стали тѣснить наши два эскадрона драгунъ, находившіеся правѣе Пензенскаго полка. Противъ нихъ двинули впередъ бывшую въ цѣпи 1-ю стрѣлковую роту (нынѣ 13-я). Съ такимъ азартомъ пошли стрѣлки на башибузуковъ, что сразу прогнали ихъ и ужь болѣе они не посмѣли показываться.

«Лѣзь впередъ—выручай товарища: хоть земля вались, а ты все своего держись».

Въ 5 часовъ пополудни приказано двинуться въ атаку на турецкое укрѣпленіе (Гривиц-

кій редутъ). Пензенцы пошли смѣло впередъ.... Засвистали надъ головами турецкія пули, закопали землю картечныя гранаты. Показались раненые, появились убитые на поваль.... Но на нихъ никто уже не оглядывался, а всѣ шли впередъ и впередъ къ своей завѣтной цѣли— къ врагу и его оружію!

Бросились Пензенцы въ атаку и захватили у турокъ передовые окопы, взяли приступомъ одну небольшую батарейку и храбро бросились къ редуту.... Но вотъ здѣсь и произошло то̀— чѣмъ такъ печально памятью роковое 18-е іюля! Оказалось, что редутъ не одинъ, какъ думали, а два: одинъ за другимъ всего-лишь въ трехстахъ шагахъ. Позиція турокъ—превосходная и всѣ они за окопами: даже фесокъ не видно; изъ-за насыпей они могли дѣйствовать „перекрёстнымъ огнемъ“ во всѣ стороны.

Въ одинъ моментъ поле брани покрылось убитыми и ранеными Пензенскими героями.... Но за **Вѣру**, **Царя** и **Отечество**—смерть завидная!

Командиръ 7-й роты Поручикъ **Амосовъ**, крикнувъ:—„Ко мнѣ, мои дорогіе!“ бросился съ шашкою на-голо̀ къ редуту, а за нимъ цѣлою кучею полетѣла и его рота.... Вдругъ, ротнаго

не стало—и 7-я рота пріостановилась какъ-будто.... Въ это время къ ней подбѣжалъ командиръ 2-го баталіона **Маіоръ Ковалевскій** и со словами:—„Ребята, теперь впередъ за мною!" бросился на грозный редутъ всѣмъ вторымъ баталіономъ. Это была не простая атака, а страшный ураганъ, летѣвшій на турокъ.... Вскочивъ на насыпь, Маіоръ Ковалевскій махнулъ шапкою вправо-влѣво и сразу зарубилъ трехъ турокъ; но въ ту же минуту самъ былъ поднятъ на штыкахъ ожесточившихся изувѣровъ. За потеряннаго храбреца—начальника вступилась вся 7-я рота и стала работать русскимъ штыкомъ.... Многочисленный непріятель стойко встрѣтилъ бросившихся на него Пензенцевъ и многихъ изъ нашихъ удалыхъ молодцовъ заставилъ костьми лечь на брустверѣ (насыпи) своего редута: сила солому ломитъ! Изъ Пензенскаго полка болѣе всѣхъ пострадала 7-я рота: послѣ боя въ ней осталось на лицо всего 33 человѣка.

Въ этомъ сраженіи были убиты: Майоръ **Ковалевскій**, Поручики: **Амосовъ** и **Костенецкій**, Подпоручики: **Ивановъ, Добкевичъ, Кирьяковъ** и **Куриловъ.** Ранено офицеровъ—20 челов. Нижнихъ чиновъ убито 382, ранено 573.

Но, не смотря на эти жертвы, Пензенцы должны были отступить. Нѣкоторые оставались еще до разсвѣта въ отбитыхъ ложементахъ и цѣлую ночь обстрѣливали непріятельскій редутъ. Патроновъ не достало—ихъ брали съ убитыхъ и раненыхъ, а все-таки получше старались угостить турка....

Съ разсвѣтомъ, по приказанію Командира полка Полковника Конаржевскаго, Пензенцы оставили свою позицію и перешли на бивакъ у села Трестеникъ-Турецкій.

«Честному солдату—честная и слава!»

Указать отдѣльно примѣры храбрости въ этомъ сраженіи 18-го іюля почти невозможно, такъ какъ всѣ Пензенцы, отъ перваго до послѣдняго, свято исполнили свой долгъ и, не смотря на неравенство силъ и сильную турецкую позицію, честно выполнили боевыя обязанности.

Но въ сраженіи были вотъ какіе случаи:

1. Подпоручики: **Раздольскій, Полянскій** и **Рындинъ** *), съ горстью собранныхъ удальцовъ, много разъ бросались ночью въ атаку и безпокоили турокъ. Подъ турецкими пулями они сами ходили къ убитымъ за патронами и раздавали ихъ для стрѣльбы.

2. Штабсъ-Капитанъ **Ненадкевичъ,** будучи раненъ въ плечо и обливаясь кровью, всетаки продолжалъ собирать свою растроившуюся роту, чтобы вновь двинуться въ атаку на турокъ.

3. 3-й роты унтеръ-офицеръ **Потаповъ,**— ночью снова собралъ небольшую часть храбрецовъ и бросился съ ними на редутъ. На пути онъ былъ раненъ пулями въ обѣ руки и въ обѣ ноги. Когда же санитары понесли его на перевязочный пунктъ, то онъ все оборачивался въ сторону непріятеля и громко кричалъ:—„Ну, не добрался я до васъ, а то угостилъ-бы на славу!“

4. 6-й роты унтеръ-офицеры **Василій Сазоновъ и Сергѣй Власовъ,** по приказанію фельдфебеля **Старченки** **), когда всѣ офицеры 6-й роты были ранены, выбѣжали впередъ и крик-

---

*) Нынѣ капитанъ и командиръ 5-й роты.

**) Нынѣ сверхсрочнослужащій, состоитъ фельдфебелемъ въ 3-й ротѣ.

нули: — „Впередъ, ребята, — умирать, такъ умирать всѣмъ вмѣстѣ!“.... бросились съ своими молодцами въ отдѣльный окопъ и выбили оттуда турокъ.

5. Барабанщикъ 6-й роты Семенъ **Кондратовъ**, когда разбитыя роты стали отступать назадъ, вышелъ подъ пули на видное мѣсто и снова забилъ „атаку“, приговаривая: — „Впередъ, впередъ, братцы, на турку! Доканаемъ его, анаѳему!“ Онъ остался цѣлъ и невредимъ — и ушелъ на родину съ именнымъ знакомъ **Св. Георгія.**

6. 1-й стрѣлковой роты (нынѣ 13-я) рядовой **Андрей Лактіоновъ**, вмѣстѣ съ своею ротою бросившись въ атаку на турокъ, на бѣгу кричалъ своимъ товарищамъ: — „Не отставай, братцы, по переднимъ ровняйся! Поднесемъ турку угощеніе вò-какое!“.... Но, достигнувъ непріятельскаго укрѣпленія, былъ сраженъ пулею наповалъ.

И много еще было подобныхъ примѣровъ боевой части русскаго солдата!

Рядовой Бобровъ.

«Не кто иной—Господь управляетъ жизнію человѣка. Вѣруй —и Вѣра спасетъ тебя!»

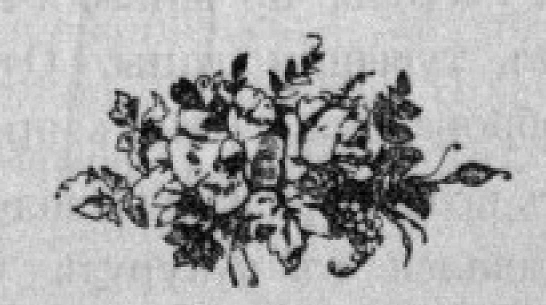
Рядовой 3-й стрѣлковой роты (нынѣ 15-я) **Иванъ Бобровъ,** будучи раненъ пулями въ обѣ ноги (18-го іюля), поневолѣ остался на полѣ Гривицкаго сраженія. А санитары не видѣли его—пропустили. Всѣ отступили, а Бобровъ остался на полѣ брани между убитыми, гдѣ онъ и ночевалъ. Передъ разсвѣтомъ, онъ собралъ послѣднія свои силы и на рукахъ кое-какъ переползъ въ кукурузу (початки): тамъ рѣшилъ онъ остаться умереть, но живымъ ни за что не отдаваться въ турецкія лапы. Отъ страшной жажды у Боброва даже голосъ пропалъ....

Въ такомъ вотъ печальномъ положеніи нашъ раненый оставался въ кукурузѣ четыре дня. Онъ видѣлъ, какъ турецкіе башибузуки грабили нашихъ убитыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ: какъ снимали у нихъ сапоги, какъ добивали раненыхъ.... Даже такъ случалось, что башибузуки близко подъѣзжали къ нему; но онъ, творя молитву и осѣняя себя крестнымъ зна-

меніемъ, помощію Божіею—оставался совершенно незамѣченнымъ для турокъ!

Господь все видитъ и все знаетъ! На пятый день, 23-го іюля, нашъ казачій разъѣздъ случайно натолкнулся въ кукурузѣ на изнемогавшаго рядоваго Боброва. Вотъ этими-то казаками Бобровъ привезенъ былъ на бивакъ роднаго его Пензенскаго полка... Со слезами возблагодарилъ онъ Господа Бога за свое спасеніе!

Раненый немедленно отправленъ былъ въ подвижной лазаретъ на излѣченіе, куда вскорѣ выслали ему именной знакъ **св. Георгія**.

19-е и 30-е Августа 1877 года.

«Начальниковъ и товарищей
люби больше, чѣмъ самаго себя.
Помни это и соблюдай!»

26-го іюля Пензенскій полкъ перешелъ на новый бивакъ у деревни Карагачъ. Новая позиція, на случай тревоги, находилась впереди.

Погода стояла сухая, жаркая. Ночи—прохладныя. Дождь падалъ хотя рѣдко, но мѣтко. Показались болѣзни: лихорадки и горячка....

19-го августа турки пробовали наступать на русскихъ, но неудачно. Непріятель вышелъ изъ Плевны, храбро направился въ атаку на наши позиціи, но сразу нарѣзался на войска 4-го корпуса. Турки, потерявъ много убитыми

и ранеными, бросились назадъ въ свою Плевну. Получилось приказаніе—отрѣзать имъ путь отступленія.

Въ составъ обходной колонны вошелъ и Пензенскій полкъ. Отрядомъ командовалъ генералъ **Шильдеръ-Шульднеръ.** Вмѣстѣ съ Тамбовцами—тронулись и Пензенцы.... Жара—невыносимая; вѣтра—никакого: воды—нѣтъ нигдѣ; въ небѣ—ни одного облачка: одна только жара душитъ со всѣхъ сторонъ. Маршъ—форсированный походъ.... Люди устали до полнаго изнеможенія. Начальникъ отряда далъ привалъ на два часа.... А турки, тѣмъ временемъ, благополучно прошли въ свою Плевну.

Въ 9 часовъ вечера Пензенцы возвратились на прежній бивакъ у села Карагачъ.

Наступило 30-е августа. Шелъ мелкій дождикъ: какъ будто и не видно его, а сверху мокнешь незамѣтно. Денёкъ былъ „сѣренькій", туманный. Въ этотъ день назначена была атака турецкихъ укрѣпленій на „Зелёныхъ горахъ", недалеко отъ самой Плевны.

Назначеніе Пензенцевъ: прикрывать собою осадныя батареи на Радишевскихъ высотахъ. А въ атаку пойдетъ отрядъ генерала **Скобелева.**

Когда туманъ началъ разсѣиваться,—войска двинулись въ бой. Загремѣли пушки, заревѣли осадныя орудія, стала стрѣлять и пѣхота. Сраженіе началось!

Пензенцы растянулись и заняли пространство около версты по фронту; стрѣлковая цѣпь стала впереди на $^1/_2$ версты. Въ резервѣ остались только 1-я и 2-я роты. По приказанію—Пензенцы стояли на мѣстѣ; лѣвѣе—пошли въ атаку Воронежцы на редутъ „Омаръ-Табія". Стоя на одномъ мѣстѣ, Пензенцы страдали отъ пуль шальныхъ, летѣвшихъ изъ укрѣпленій куда-попало.

Когда Воронежцы подошли къ редуту и собирались броситься въ штыки, кто-то крикнулъ: —„Назадъ, назадъ!" и всѣ они повернули кругомъ.... Турки воспользовались отступленіемъ и стали преслѣдовать нашихъ ружейнымъ огнемъ; 15 офицеровъ и около 800 человѣкъ нижнихъ чиновъ сдѣлались жертвою этого огня.... Атака не удалась вполнѣ, но нѣсколько турецкихъ укрѣпленій перешло въ русскія руки: то войска генерала Скобелева сдѣлали свое славное дѣло!

Пензенцы оставались на занятой позиціи и въ атаку не ходили. Шальныя турецкія пули, перелетая черезъ головы переднихъ, попадали

изрѣдка въ Пензенцевъ и кое-кого выводили изъ строя; такъ—раненъ полковой адъютантъ Поручикъ **Шретеръ**, а изъ нижнихъ чиновъ ранено 16 человѣкъ и 2 убито.

На другой день, 31-го Августа, турки отбили свой редутъ, взятый генераломъ Скобелевымъ на „Зеленыхъ горахъ". Непріятель наступалъ на нашихъ и пальба шла страшная: какъ изъ грозовой тучи, дождемъ падали пули и картечныя гранаты. Почти вся артиллерійская прислуга наша была переранена: немного ея осталось въ строю при орудіяхъ. Тогда получилось приказаніе—взять изъ Пензенскаго полка охочихъ солдатъ, когда-либо обучавшихся батарейному дѣлу. Такихъ нашлось между Пензенцами около десяти человѣкъ: между ними былъ и ефрейторъ Дмитрій Шаламовъ, прежній артиллеристъ, но случайно, при мобилизаціи, почему-то попавшій изъ запаса арміи прямо въ Пензенскій полкъ. Вотъ онъ-то особенно и отличился въ бою на „Зеленыхъ горахъ". Послушайте какъ....

Пензенецъ—бомбардиръ Шаламовъ.

«Люби службу, какъ свою душу: за то служба тебя самого полюбитъ».

У одного орудія вся прислуга была перебита; оставался при немъ только нашъ Пензенецъ —молодецъ **Шаламовъ**, бравый ефрейторъ 7-й роты. Онъ одинъ продолжалъ свое дѣло и работалъ за семерыхъ товарищей: самъ себѣ командовалъ, самъ и исполнялъ команду; самъ заряжалъ, самъ наводилъ и стрѣлялъ.

— Орудіе заряжай гранатой! кричитъ онъ самъ себѣ—и бѣжитъ къ ящику.

— Пожалуйте мнѣ матушку! говоритъ онъ самъ себѣ, вынимая гранату; зарядилъ, выстрѣлилъ, накатилъ орудіе и опять побѣжалъ за снарядомъ.

На турецкія летавшія гранаты онъ не обращалъ вниманія, а еще подшучивалъ:

— Лети, лети, матушка, сюда: здѣсь все-равно нѣтъ никого!

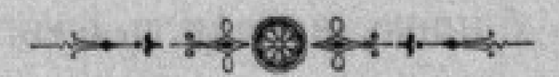
Онъ оказался хорошимъ наводчикомъ и тò-и-дѣло выпускалъ изъ своего орудія гранату за гранатой; гранаты его рвались въ самой серединѣ турецкихъ колонъ. Когда турки подошли уже совсѣмъ близко, зарядилъ онъ орудіе „кар-

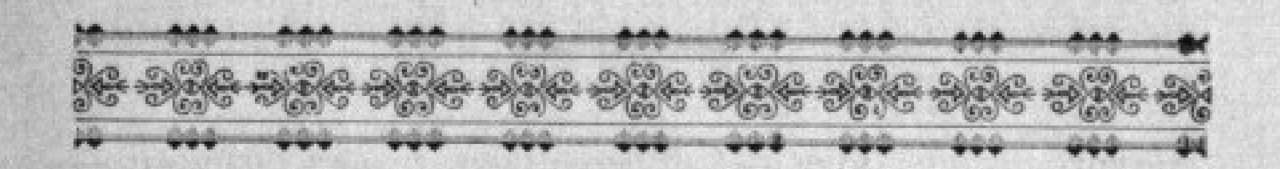
течью“ и шарахнулъ по непріятелю: цѣлая куча противника повалилась на землю, а задніе всё лѣзутъ впередъ.... Обозлился Шаламовъ не на шутку: зарядилъ картечью еще разъ да и ахнулъ въ самую середину. Новая куча турокъ была готова.... А задніе опять идутъ.

— Черти, проклятые! закричалъ Шаламовъ и вытащилъ замокъ изъ своего орудія, чтобы забрать назадъ съ собой.

Наши стали отступать и редутъ опустѣлъ. Видитъ Шаламовъ, что прочія орудія наши съ замками стоятъ—призадумались между убитыми воинами.... Поспѣшилъ Шаламовъ, вынулъ замки да и разбросалъ ихъ по землѣ. Уходя изъ редута, опять спохватился: вѣдь турки замки-то поднимутъ, снова вложатъ въ орудія, повернутъ дула на нашихъ да и начнутъ „поджаривать“. Такъ дѣло плохо!.... Вернулся еще разъ, собралъ орудійныя кольца, надѣлъ ихъ всѣ на руку да и убѣжалъ тогда изъ редута. А въ это время турки уже лѣзли на самое укрѣпленіе....

Шаламовъ, за это дѣло, награжденъ Знакомъ отличія Военнаго Ордена (Георгіевскимъ крестомъ) третьей степени—съ бантомъ.

Гривицкій редутъ.

«Не жди смѣны—не будетъ. Здорово побьешь—тогда и отдохнешь».

Плевна—для всѣхъ стала интереснымъ мѣстомъ: турки стойко защищали этотъ городъ, такъ какъ онъ былъ для нихъ очень важнымъ центромъ, изъ котораго во всѣ стороны доставлялось войскамъ продовольствіе. Въ Плевнѣ сходилось много разныхъ дорогъ и отъ Дуная, и отъ Балканскихъ горъ.

На русскомъ военномъ совѣтѣ рѣшено было: обложить (блокировать) Плевну со всѣхъ сторонъ.

Съ передней (восточной) стороны городъ замкнули войска нашего 9-го корпуса, а съ задней (западной стороны)—стала гвардія и гре-

надеры; съ юга—4-й корпусъ, а съ сѣвера—Румыны. Такимъ образомъ, Плевненская турецкая армія, вмѣстѣ съ ея искуснымъ и храбрымъ начальникомъ **Османъ-пашею**, была окружена нашими русскими войсками, какъ кольцомъ желѣзнымъ.

На долю Пензенскаго полка выпало—охранять и защищать Гривицкій редутъ и его траншеи (окопы). Этотъ № 1 Гривицкій редутъ взятъ былъ у турокъ русскими и румынскими войсками 30-го августа. Невдалекѣ отъ него, въ трехстахъ шагахъ, стоялъ такой же другой, занятый турками. Вотъ объ этотъ-то второй редутъ, котораго не знали, и разбились (18-го іюля) три полка нашей дивизіи...

Со 2-го сентября по 28 ноября 1877 года простояли здѣсь Пензенцы, занимая № 1 Гривицкій редутъ. Въ трехстахъ шагахъ сидѣли турки, въ № 2 Гривицкомъ редутѣ. И вотъ, въ такомъ положеніи русскіе и турки находились почти три мѣсяца!...

Наступила осень. Пошли дожди. Въ окопахъ и въ самомъ редутѣ стояла грязь и вода; на бивакѣ было тоже самое. Обсушиться негдѣ, такъ и спали въ мокромъ. На то война!

Для заполненія убывшихъ изъ строя рядовъ стали прибывать запасные. Съ ними стало какъ-то веселѣе... Россійскія, отечественныя, деревенскія новости передавались изъ устъ въ уста. Пріятно было слышать свѣжія вѣсти о своей родинѣ...

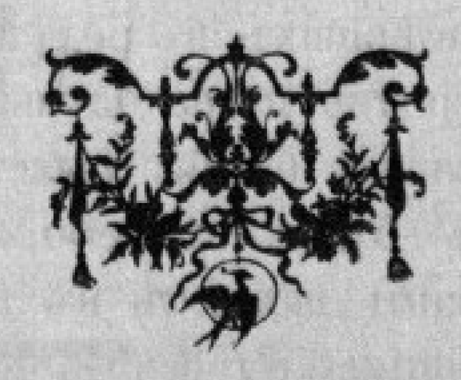
Посильнѣе укрѣпились всѣ на позиціяхъ, чтобы лучше встрѣтить наступленіе Османа-паши. Даже бивакъ у Пензенцевъ отличался хорошимъ устройствомъ: натаскали хворосту и соломы, нарубили бревенъ—построили землянки; запаслись продуктами для продовольствія—и зажили себѣ припѣваючи...

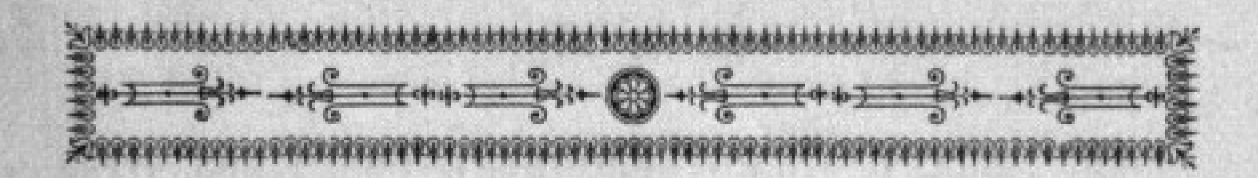
Правѣе Пензенцевъ находился бивакъ и укрѣпленіе румынскихъ баталіоновъ. Въ 25 шагахъ отъ турокъ построили они свою „мортирную" батарейку и все время, днемъ и ночью, безпокоили засѣвшихъ въ редутѣ турокъ. Мортиры, это—короткія широкодульныя пушки, изъ которыхъ круглыя бомбы вылетаютъ сначала **вверхъ**,—какъ будто въ небо,—и уже оттуда **сверху** (навѣсно) падаютъ въ турецкую траншею. Разорвавшись на землѣ, бомба бьетъ своими осколками и пулями во всѣ стороны одинаково: отъ нихъ трудно укрыться куда-либо. Турки страшно боялись „румынскихъ мячей",

какъ прозвали наши солдаты эти мортирныя бомбы (снаряды).

Служба у Пензенцевъ началась вполнѣ боевая: ежедневно строились и поправлялись окопы, ночью—воздвигались новые, поближе къ непріятелю. Полкъ былъ раздѣленъ, для службы въ окопахъ, на двѣ очереди и посуточно баталіоны занимали редутъ вмѣстѣ съ румынами; половина служила, другая половина людей отдыхала на бивакѣ—въ резервѣ. Къ сторонѣ турокъ ночью выставлялись „секреты“ изъ 4 и 5 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ.

Турецкія пули летали ежеминутно. Были раненые, были и убитые... Много нуждъ испыталъ тогда Пензенскій полкъ!

Наши охотники.

«Служба—умному солдату радость, а дураку—горе».

8-го октября 1877 года Румыны атаковали № 2 Гривицкій редутъ, но неудачно... Между редутами, на полѣ брани, много осталось убитыхъ и раненыхъ румынъ. Ночью слышались стоны раненыхъ страдальцевъ, голодныхъ и холодныхъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ шальныя турецкія пули добивали наповалъ.

Для спасенія погибавшихъ были вызваны Пензенскіе герои—охотники. Между румынскими солдатами такихъ храбрецовъ не оказалось... Выступили впередъ: унтеръ офицеры—11 роты **Ефимъ Налетовъ** и 12 роты **Кириллъ Анисимовъ;** рядовые: 9 роты **Яковъ Григоренко,** 11 роты **Алексѣй Осетровъ** и 12 роты **Степанъ Муратовъ.**

На лицахъ этихъ молодцовъ виднѣлась отвага, рѣшимость и расторопность; не страшна имъ была вражья пуля!

Съ наступленіемъ ночи, Муратовъ, Анисимовъ и Налетовъ перелѣзли черезъ валъ окопа, весьма тихо и осторожно спустились въ оврагъ на правомъ флангѣ; по оврагу охотники наши смѣло дошли почти вплотную до турецкаго редута (№ 2)... Но въ оврагѣ не оказалось раненныхъ: на пути попадались лишь одни убитые румыны. Тогда эти охотники благополучно возвратились обратно тѣмъ-же путемъ.

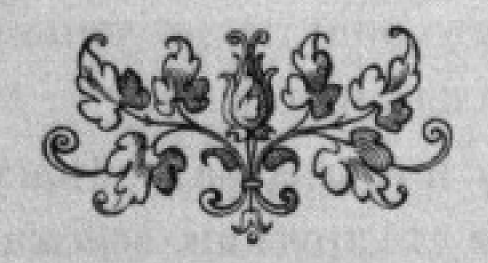
Немного погодя, Осетровъ и Григоренко слѣва поползли уже прямо на редутъ (№ 2), ловко примѣняясь къ мѣстности. Сверху, изъ редута, жужжали пчелы... тò турецкія пули летѣли кудато въ даль. Вскорѣ Осетровъ сталъ наталкиваться на румынскихъ мертвецовъ. Вдругъ, невдалекѣ, послышались стоны раненаго... Направился къ нему Осетровъ и нашелъ несчастнаго страдальца; положилъ его къ себѣ на спину и тою же старою дорòгою направился обратно въ свой окопъ. Слабый шумъ былъ услышанъ турецкими часовыми: перепугались они и открыли безпорядочную стрѣльбу въ пространство. Тогда сообразительный Осетровъ поднялся во

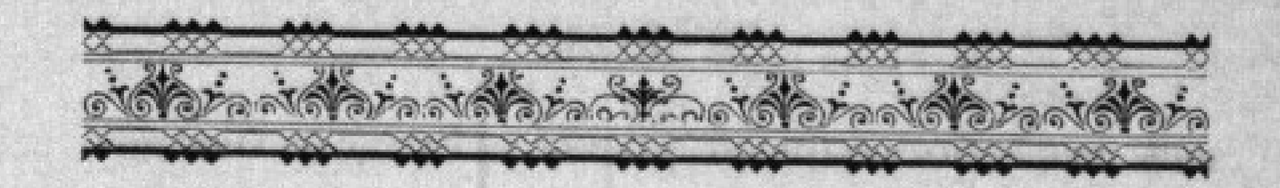
весь свой богатырскій ростъ и съ дорогòю ношею бѣгомъ направился къ своимъ ложементамъ. Въ траншеѣ Осетрова подхватили на руки его же товарищи; вмѣстѣ съ нимъ, они подхватили и раненаго румына.

Прочіе охотники также принесли по одному страдальцу.

Но Осетровъ не успокоился и еще разъ поползъ за „добычею". Черезъ полчаса онъ снова возвратился съ румыномъ, который за свое спасеніе цѣловалъ руки Осетрова.

За такое самоотверженіе и человѣколюбивый подвигъ всѣ эти Пензенскіе герои награждены **именными** знаками **Св. Георгія.**

Паденіе Плевны.

«Съ непріятелемъ не шути, а бей навѣрняка: у него шуба овечья— да душа волчья: остерегайся!»

Наступило утро 28-го ноября 1877 года. Уже разсвѣло, когда со всѣхъ сторонъ понеслись слухи, что турки куда-то бѣжали: всѣ ихъ редуты на нашей (восточной) сторонѣ оказались пустыми.

Надо было преслѣдовать бѣжавшаго непріятеля. Вмѣстѣ съ другими войсками, двинулись впередъ и Пензенцы.

На западѣ, за Плевною, кипѣло генеральное, большое сраженіе: то храбрый **Османъ,** со всѣми своими войсками, пробивался черезъ запиравшее его русское кольцо. Поминутно слы-

шались пушечные и ружейные залпы. Позади Плевны, пороховой дымъ туманомъ разстилался по землѣ.

Пензенцы все шли впередъ и впередъ; дружно спѣшили Пензенцы на выручку, на помощь къ своимъ товарищамъ по оружію—гренадерамъ. Надо было ударить въ тылъ противника и окончательно сломить его боевую удаль и отвагу: русскій солдатъ не хуже турка!

На противоположной сторонѣ стрѣльба стала затихать: лишь только облако дыма свидѣтельствовало о сраженіи.

Пришло извѣстіе, что Османъ раненъ и что вся его армія сдается въ плѣнъ. Вскорѣ слухи подтвердились на самомъ дѣлѣ...

Ура! Плевна пàла! Плевна наша!!...

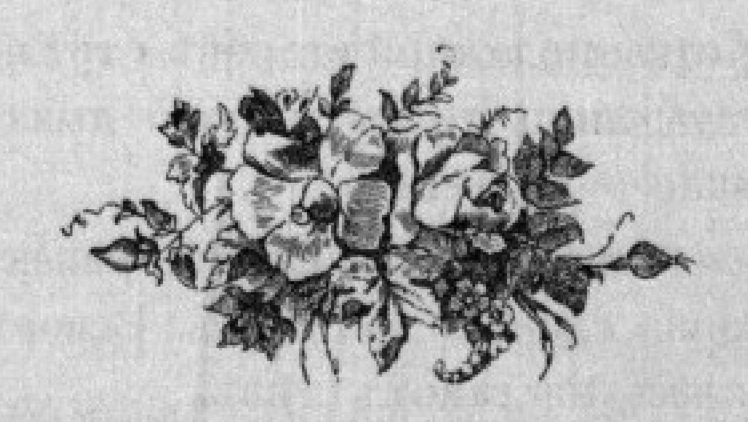
Болѣе сорока тысячъ турецкой арміи взято въ плѣнъ, со всѣми генералами и офицерами. Конецъ Плевнѣ!

Пройдя Плевну, Пензенскому полку приказано остановиться бивакомъ на первой высотѣ. По приходѣ на это мѣсто, составили ружья и расположились на мирный отдыхъ.

На другой день, 29 ноября, весь Пензенскій полкъ имѣлъ счастіе отслушать благодарствен-

ный Господу Богу молебенъ, въ присутствіи **Государя Императора Александра II.** Не забудутъ Пензенцы **Царскихъ** словъ:

— **„Спасибо, ребята, за труды, лишенія и за взятіе Плевны!“**

„Горное Бугарово“.

(20 Декабря 1877 года).

«Стрѣляй рѣдко—да мѣтко; штыкомъ коли—крѣпко. Слава, Слава, Слава!»

30-го ноября 1877 года плевненскій русскій отрядъ обложенія былъ расформированъ. 9-й Корпусъ вошелъ въ составъ западнаго отряда генерала Гурко.

4-го декабря Пензенцы выступили съ своего бивака для присоединенія къ отряду Генерала Гурко, уже съ 10 ноября бывшаго въ Балканскихъ горахъ. Въ восемь дней похода полкъ прошелъ 138 верстъ. Обозъ далеко отсталъ; въ прикрытіе къ обозу оставленъ весь первый баталіонъ.

12 декабря Пензенцы вошли въ составъ обходной колонны Генерала **Вельяминова.** Колонну эту составили: 2-й и 3-й баталіоны Пензенцевъ, три баталіона Тамбовцевъ, 8 орудій конной артиллеріи и 6 сотенъ казаковъ.

Турки думали, что Балканскія горы представляютъ собою тажелое препятствіе, непобѣдимое и непреодолимое. Но настойчивость Русскаго солдата доказала совсѣмъ другое....

Получивъ на пять дней крупы, сухарей, чаю, сахару и спирту вмѣсто водки, отрядъ генерала Вельяминова, въ 2 часа ночи, выступилъ къ горному перевалу **„Умургачъ“**. Умургачъ, это— высокая вершина Балканскихъ горъ, черезъ которую надо было перейти въ **Орханійскую** долину (гдѣ городъ Орханіе).

Рота за ротой тянулись Пензенцы по скользкой дорогѣ. Черезъ нѣсколько часовъ баталіоны достигли того мѣста, съ котораго начинался самый подъемъ въ гору. Здѣсь Пензенцамъ приказано было стать бивакомъ, развести костры и переночевать. Наступили холода и морозы....

Переночевавъ, пошли дальше. Люди везли на себѣ орудія, такъ какъ неспособно было везти на лошадяхъ. Для того, орудія разбирались

на части, укладывались въ походныя сани и на веревкахъ (лямкахъ) тянулись вверхъ по горѣ; одна полурота несла ружья, другая—тащила сани. Такъ и работали всѣ. А подъемъ въ гору становился все круче и круче. Даже офицеры становились въ ряды, надѣвали лямки и работали вмѣстѣ съ нижними чинами.

Чѣмъ выше въ гору, тѣмъ погода становилась хуже: подулъ сѣверный вѣтеръ, очень холодный и морозный; какъ пылью—заметало снѣгомъ. Началась горная мятель или буранъ....

Въ полночь достигли середины горы; тамъ остановились на отдыхъ. Нарубили сырыхъ вѣтвей, съ большимъ трудомъ развели бивачные огни. Поставили котелки, заварили чай; а чай —важная вещь въ зимней дорогѣ: лучше водки или спирта. Кое-какъ подкрѣпились и заснули на снѣгу.

Утромъ—продолжали подниматься на вершину „Умургача". Высота этой вершины—5,554 футовъ: т. е. болѣе $1^1/_2$ версты. Мятель завывала и сверху, и снизу.... Дороги ужь не было видно и путь пришлось обозначать срубленными сосновыми вѣтвями.

Но чего только не дѣлаетъ сила русскаго солдата! Дошли и до желанной вершины Умур-

гача. Каждый вздохнулъ свободнѣе, когда увидѣлъ впереди деревню **Чурьякъ**, лежавшую внизу—подъ горой. Ночевали, однако, на вершинѣ горы.

Никогда не забудется Пензенцами эта страшная зимняя ночь! Снѣгъ падалъ крупный, засыпавшій всё—что было на вершинѣ Умургача. Костры не горѣли, а только дымились. Чтобы согрѣться, люди ложились другъ на друга. Благодаря Бога, больныхъ всетаки не было.

Съ разсвѣтомъ Пензенцы двинулись дальше, подъ гору—къ деревнѣ Чурьякъ. Къ 11 часамъ ночи весь отрядъ спустился въ долину... Боже Праведный! Какая разница въ погодѣ: на горахъ—и въ долинѣ! Здѣсь, внизу, таялъ снѣгъ, а въ воздухѣ стояла теплынь и кое-гдѣ даже зеленѣла трава—по вышкамъ и откосамъ.

И такъ, русскій солдатъ одолѣлъ и тебя, сурово-грозный Умургачъ!!

Теперь уже ночевали въ деревнѣ Чурьякѣ. Впереди, за Чурьякомъ, виднѣлись высокіе холмы, въ видѣ небольшихъ горъ, на которыхъ расположено село **Горное Бугардво.** Турецкіе таборы находились въ одномъ полупереходѣ (12—15 верстахъ).

Рано утромъ, 19-го декабря, въ русскій отрядъ стали бѣжать болгары съ женами и дѣтьми: ихъ грабили башибузуки и турецкіе солдаты. Нашъ отрядъ двинулся, поэтому, въ село Горное-Бугарово, у котораго и расположился бивакомъ.

Въ 8 часовъ утра, 20 декабря, казаки донесли, что турецкіе таборы приготовляются къ наступленію. Весь отрядъ вышелъ на позицію передъ Горнымъ Бугаровымъ. Въ первой линіи находились Тамбовцы съ артиллеріей и казаками, въ резервѣ—2-й и 3-й баталіоны Пензенцевъ.

Дѣйствительно, въ 9 час. утра, показалось множество турокъ: цѣпь впереди, колонны резервовъ—позади. Идутъ прямо на нашъ фронтъ, что называется „въ лобъ".

Наши молчали. Русскому солдату дорогъ патронъ! А ихъ было всего лишь по 60 на каждаго.... Патронные ящики остались назади, за Умургачомъ.

Прежде всѣхъ—встрѣтили турокъ наши казаки: они заставили скрыться ихъ кавалерію, а по цѣпи и колоннамъ—дали нѣсколько залповъ. Свое дѣло сдѣлали—и назадъ. Это было далеко впереди позиціи. Когда было возможно—наша

артиллерія встрѣтила турокъ дружными залпами. Изувѣры—всколыхнулись.... Подошли поближе, закричали „Аллахъ“ и ринулись на Тамбовцевъ.

Но тутъ, изъ винтовокъ своихъ „заговорили“ наши: грянули дружные Тамбовскіе залпы 1-го баталіона и на 600 шаговъ стали разстрѣливать непріятеля. Сразу поле брани усѣялось убитыми и ранеными турками. Передніе бросились назадъ, но ихъ подпёрли задніе турки изъ резерва—и атака возобновилась во всей своей силѣ. Снова Тамбовскіе залпы—снова масса убитыхъ турокъ... А задніе всё лѣзутъ.

Стало замѣтно, что изъ резерва турки идутъ въ обходъ нашего праваго фланга. Приказано было 2-му баталіону Пензенцевъ занять высоту вправо, чтобы удлиннить боевое расположеніе. Сказано—сдѣлано. Только что Пензенцы вошли въ боевую линію—а турки уже бросились въ атаку. Стройный залпъ Пензенцевъ осадилъ ихъ, а второй залпъ и третій—сразу поубавили непріятельскіе ряды; но самые задніе дерзко лѣзли впередъ.... Еще залпъ со стороны Пензенцевъ—и таборы бросились бѣжать назадъ. Тутъ Пензенцы стали „угощать“ непріятеля вдогонку своими дружными, прицѣльными залпами. Поле усѣялось трупами турокъ....

Но у непріятеля оказались свѣжіе резервы. Вотъ они-то и были двинуты на лѣвый флангъ нашей русской позиціи. Турецкая атака возобновилась опять по всей линіи. 3-му баталіону Пензенцевъ приказано было занять позицію лѣвѣе Тамбовцевъ (уступомъ влѣво). Развернулся 3-й баталіонъ и встрѣтилъ турокъ крѣпкими, безпощадными залпами. Не посчастливилось непріятелю и на лѣвомъ нашемъ флангѣ. Прогорѣла вся турецкая атака!

На первый баталіонъ Тамбовскаго полка турки такъ насѣли, что бросились даже въ рукопашный бой, но горе дало имъ знать себя: твердою рукою двинули Тамбовцы русскимъ штыкомъ—и сразу отбили у мусульманъ охоту на рукопашное дѣло: турки побѣжали назадъ.

— Ура! Бей ихъ! крикнулъ кто-то.

И первый баталіонъ рванулся подгонять турокъ штыками; подогналъ немного—да и опять возвратился на свою позицію.

На полѣ сраженія осталось убитыхъ турокъ 800 человѣкъ, раненыхъ около 1,200.

Въ Пензенскомъ полку раненъ одинъ офицеръ (Прапорщикъ **Сапруновъ**); изъ нижнихъ чиновъ ранено 29, убитъ—1.

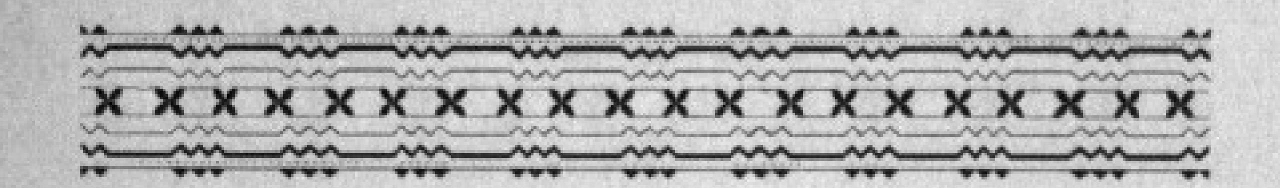
Тамбовцы пострадали немного сильнѣе: убиты—командиръ 1-го баталіона Подполковникъ **Богаевскій** и Прапорщикъ **Лобадовскій**, ранены—всѣ ротные командиры; изъ нижнихъ чиновъ убито и ранено 206 человѣкъ.

Наученные горькимъ опытомъ, турки не рѣшились уже еще разъ идти въ атаку на Пензенцевъ и Тамбовцевъ и поспѣшно, въ безпорядкѣ, отступили по дорогѣ на городъ **Софію.**

За это выдающееся, блистательное дѣло, 2-му и 3-му баталіонамъ Пензенскаго полка **Высочайше** дарованы **Георгіевскія знамена** съ безсмертною надписью **„За Горное Бугарово—20-го Декабря 1877 года“.**

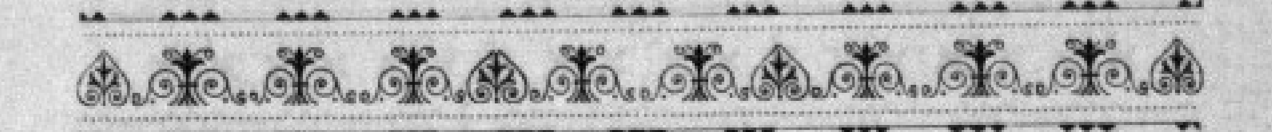
Рядовой Росляковъ.

«На' непріятеля иди безъ опаски: смѣлость города беретъ.....
А отъ смѣлаго и смерть бѣжитъ!»

2-й роты 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка рядовой **Антонъ Росляковъ**, во время Горно-Бугаровскаго сраженія, выскочилъ далеко впередъ къ турецкому знаменщику, закололъ его и отобралъ знамя. Съ крикомъ „ура!“ поднялъ Росляковъ это непріятельское знамя и, вмѣстѣ съ нимъ, поспѣшилъ опять стать въ свою роту на мѣсто. Благодаря Бога, онъ остался цѣлъ и невредимъ, не смотря на сотни пуль, летѣвшихъ на него со всѣхъ турецкихъ сторонъ.

„Ура“ тебѣ, рядовой **Росляковъ!**

Конецъ Войны.

«Конецъ вѣнчаетъ дѣло!»
«Кончишь бой—поблагодари Господа Бога!»

После боя при Горномъ-Бугаровѣ, началось уже побѣдоносное шествіе нашихъ войскъ во внутрь, вглубь Турціи. Супостаты почти не сопротивлялись и безъ оглядки отступали назадъ. Ужь очень испугались они русскаго солдата!

Конецъ войны засталъ Пензенцевъ въ городѣ **Филиппополѣ.**

19-го февраля 1878 г. Россія заключила съ Турціей миръ *).

Война окончилась. Всѣ нужды военнаго вре-

---

*) Миръ заключенъ въ мѣстечкѣ Санъ-Стефано, недалеко отъ Константинополя.

мени стойко пережиты какъ офицеромъ, такъ и нижнимъ чиномъ. Всякій можетъ позавидовать и поучиться этой русской отвагѣ—лихости. Присягу, данную на Крестѣ Господнемъ и Святомъ Евангеліи, всѣ выполнили свято—какъ священный свой долгъ! **Всевышній Создатель** помогалъ русскому воинству во всѣхъ дѣлахъ его! Всѣ успѣхи военнаго времени надо отнести могущественной силѣ Господа Бога и сказать съ молитвою: **„Не намъ, не намъ—а Имени Твоему!"**

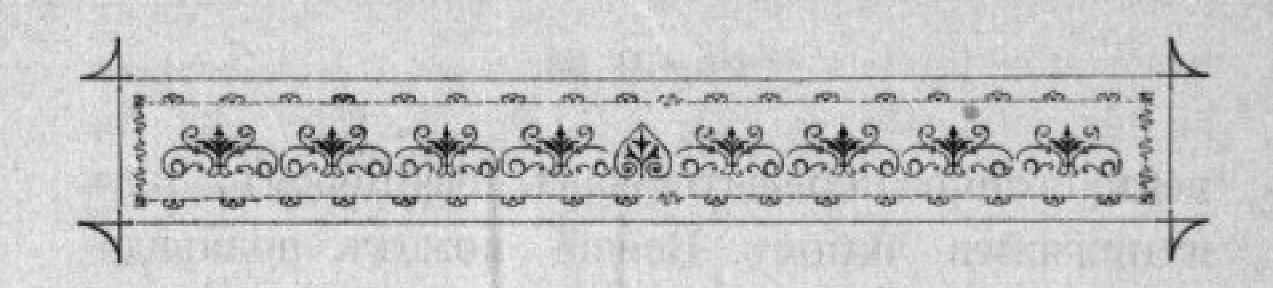
* * *

Высочайшимъ рескриптомъ (именной указъ) отъ 30-го августа 1878 года, **Шефъ** Пензенскаго полка Генералъ-Адъютантъ **Милютинъ** *) возведенъ въ **Графское** достоинство; поэтому, полкъ и именуется съ того времени **„121-мъ пѣхотнымъ Пензенскимъ Генералъ - Адъютанта Графа Милютина полкомъ"**.

---

*) 8-го ноября 1893 года исполнилось 60 лѣтъ пребыванія **Его Сіятельства** въ офицерскихъ чинахъ,

Послѣ Войны.

«Врага къ стѣнѣ припирай, но себя припереть не давай. Непріятель тебя въ воду—а ты его ко дну!»

После войны, Пензенцы еще участвовали въ усмиреніи турокъ, возставшихъ (взбунтовавшихся) въ **Радопскихъ горахъ**.

Было это въ маѣ 1887 года. Противъ повстанцевъ участвовали въ дѣйствіяхъ 2-й и 3-й баталіоны Пензенцевъ—въ отдѣльныхъ отрядахъ. Въ особенности отличились наши стрѣлковыя роты при взятіи **Крестовой горы**, на которой турки засѣли за камнями и оттуда „пукали“, какъ выражались братушки. Впереди

всѣхъ, цѣпью храбро шла 1-я стрѣлковая рота (нынѣ 13-я): благодаря дѣйствію двухъ горныхъ орудій и грозному наступленію стрѣлковъ— повстанцы не выдержали и обратились въ бѣгство. Особенную лихость проявилъ въ этомъ дѣлѣ денщикъ **Петръ Чайковскій** (рядовой 8 роты). У одного изъ болгаръ онъ досталъ себѣ турецкую винтовку, пошелъ въ охотники— былъ впереди всѣхъ и всѣмъ подавалъ примѣръ своею храбростью. За это дѣло рядовой **Чайковскій** награжденъ именнымъ знакомъ **св. Георгія**.

Въ этихъ дѣйствіяхъ убитъ **Подпоручикъ Вишняковъ** и одинъ унтеръ-офицеръ; ранено— три рядовыхъ.

Вскорѣ всѣ повстанцы были окончательно прогнаны и разсѣяны; села ихъ—сожжены. Черезъ нѣсколько времени всѣ они добровольно явились, покорились и сдали все свое вооруженіе.

Такимъ образомъ, водворено въ Радопскихъ горахъ спокойствіе.

Послѣ „Радопской войны“, Пензенскій полкъ остался въ Болгаріи въ числѣ оккупаціонныхъ войскъ: въ этой странѣ, освобожденной теперь отъ ига турокъ, заводились новые порядки;

вновь набиралось войско изъ братушекъ-болгаръ и обучалось русскими офицерами.

Во время оккупаціи, полкъ стоялъ въ городѣ **Софіи**—болгарской столицѣ.

* * *

15-го мая 1879 года Пензенцы выступили изъ Софіи въ свое родное **Отечество.**

Въ день своего полковаго праздника, 29 іюня 1879 года, Пензенцы снова вступили въ городъ **Харьковъ**, пробывъ на чужой сторонѣ *2 года и 7 мѣсяцевъ.*

И такъ, 121-й пѣхотный **Пензенскій** полкъ закончилъ свое боевое путешествіе (походъ), участіе въ Русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. и расположился въ Харьковскихъ москалевскихъ казармахъ въ порядкѣ мирнаго времени.

Пережитое на войнѣ и перенесенное—все покрылось теперь славными воспоминаніями о боевыхъ подвигахъ Пензенцевъ, о боевой службѣ всего полка на поляхъ брани!...

«Прошлымъ поучайся, настоящимъ—живи, а будущее—предоставь волѣ Божіей!»

Примѣчанія.

I. На томъ мѣстѣ, гдѣ 18-го іюля 1877 года, выбыло изъ строя Пензенскаго полка 27 офицеровъ и 955 человѣкъ нижнихъ чиновъ (убитыми и ранеными), поставленъ роскошный четырехгранный памятникъ, съ надписью:

„Братская могила офицеровъ и нижнихъ чиновъ 121 пѣх. Пензенскаго Генералъ-Адъютанта Графа Милютина полка, павшихъ 18-го іюля 1877 года“.

Этотъ памятникъ окруженъ желѣзною рѣшеткою.

Когда Пензенцы возвращались изъ Болгаріи въ Россію, у памятника отслужена была панихида по убіеннымъ на полѣ брани,—и въ тотъ же день онъ освященъ.

II. Всего потерялъ полкъ во время Русско-турецкой войны:

Офицеровъ —	убито	8	челов.
„	ранено . . .	25	„
„	контужено . .	3	„
„	умерло отъ раны	1	„
Нижнихъ чиновъ —	убито . . .	409	челов.
„ „	ранено . .	780	„
Умерло отъ ранъ и болѣзней .		276	„

* * *

III. Списокъ убитыхъ офицеровъ:

1. Маіоръ Ипполитъ Антоновичъ **Ковалевскій.**
2. *) Шт. Кап. Игнатій Николаевичъ **Маркграфскій.**
3. Поручикъ Дмитрій Павловичъ **Аммосовъ.**
4. Поручикъ Владиміръ Ивановичъ **Костенецкій.**
5. Подпоручикъ Владиміръ Дмитріевичъ **Ивановъ.**
6. Подпоручикъ Леонардъ Іосифовичъ **Добкевичъ.**
7. Прапорщикъ Владиміръ Владиміровичъ **Куриловъ.**
8. Прапорщикъ Александръ Васильевичъ **Кирьяковъ.**

и 9. Прапорщикъ Григорій Васильевичъ **Вишняковъ.**

---

*) Умеръ отъ раны, полученной 30 августа, — во время боя на „Зеленыхъ горахъ“.